Д.О.Серов

ЧУДО В ЮРЬЕВСКОЙ СТЕПЕННОЙ КНИГЕ

Юрьевская степенная книга("Известие о житии и действах державствующих великих князей российских") - это вновь найденное нами в 1984 г. сочинение по русской истории от Рюрика до Ивана Грозного, составленное в 1717-1718 гг., по указанию Петра I, в Посольской канцелярии старым подьячим Иваном Юрьевичем Юрьевым путем переработки главным образом Книги Степенной царского родословия. В предшествующей статье, посвященной "Известию", был сделан вывод о том, что основной тенденцией работы Юрьева над почти единственным источником своего труда следует считать нашедшую многообразное проявление секуляризацию повествования[1]. В ходе дальнейшей работы с текстом памятника появилась возможность более внимательно рассмотреть некоторые его особенности, дополнить соображения, высказанные в первой публикации. Остановимся на одной из таких особенностей - проблеме чуда[2] в Юрьевской степенной книге[3].

---

[1] Серов Д.О. Юрьевская степенная книга и ее автор// Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 118-125.

[2] Под чудом понимается такое событие, которое, не вытекая из законов природы, вызвано вмешательством божественного начала.

[3] Текст беловой редакции Юрьевской степенной приводится по списку ГПБ, Эрмитажное собр., № 430 (далее - Эрм.сп.) Тексты черновой и предчерновой редакций - по спискам ЦГАДА, ф.181. № 19 и 29, ч.1,2 (далее - сп.№ 19 и сп.№ 29). Степенная книга приводится по изданию: ПСРЛ. СПб., 1908. Т.21. Ч.1. Там же. Спб., 1913. Ч.2 (далее - Степенная).

Многочисленность чудес в Книге Степенной царского родословия не раз отмечалась в литературе. [4] В ее тексте нами выделено в общей сложности 162 эпизода, которые по содержанию можно отнести к чудесам. В беловой же редакции Юрьевской степенной читается 47 таких эпизодов; 46 из них перенесены из Степенной, один – из Жития Александра Невского редакции Ионы Думина. [5] Какие же чудеса из сочинений ХУI в. сохраняются человеком начала ХУIII в. Иваном Юрьевым [6] и какой вид они приобретают в его труде?

Прежде всего, следует отметить полное отсутствие в беловой редакции "Известия" посмертных чудес святых (главным образом, чудес от мощей). В Степенной нами выявлено 39 таких

---

[4] Укажем в частности: Рассмотрение российской истории// Корифей или Ключ литературы. Спб., 1802. Ч.I. С.93; Шлецер А.Л. Нестор. Русские летописи на древле-славенском языке. Спб., 1809. Ч.I. С.92; К[аченовский М.Т.] Об источниках для русской истории// Вестник Европы. М., 1809. Ч.46, № 15. С.211.

[5] Житие Александра Невского редакции Ионы Думина было помещено в качестве дополнения в списке Степенной, послужившем источником в работе Юрьева. Подробнее об этом см.: Серов Д.О. Юрьевская степенная... С.117. О традиции соединения Степенной книги с этим сочинением см.: Покровский Н.Н. Афанасий// Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып.2. Ч.I. С.78.

[6] Фигура автора "Известия", подьячего ХУII в., вышедшего к середине следующего столетия в тайные советники, достаточно примечательна. И.Ю.Юрьев – не искушенный книжник, не историк по призванию, а обычный правительственный чиновник

чудес. В произведении Юрьева вместо их описания мы встречаем почти стереотипную фразу о том, что тело святого было "обретено цело и нетленно", после чего "произошли от оного многие чюдеса и исцеления, о чем обстоятелно писано в церковных книгах"[7]. Не встречаются посмертные чудеса и в черновой редакции. Между тем, на самом начальном этапе работы Юрьев вовсе не намеревался их полностью исключать. В списке № 29 нами выявлено пять фрагментов, содержащих описания посмертных чудес и представляющие собой либо уже правленный автором "Известия" текст Степенной, либо текст, уже целиком написанный его рукой. Так, подвергнув правке чудесные эпизоды, связанные с мощами св. Климента[8], Юрьев затем помечает на полях в начале фрагмента: "От сего места о Клименте... миновать"[9]. Уже переписав собственной рукой выправленные описания восьми чудес от мощей Бориса и Глеба[10], он указывает

1710-ых гг., получивший необычное служебное задание - написать русскую историю. Основные вехи его служебной карьеры таковы: 1693 г. - начинает "приказную работу" (ЦГИА, ф.1343, оп.34, 1803 г., № 351, л.1,6). 1718 г. - секретарь Посольской канцелярии (ЦГАДА, ф.158, оп.2, 1718 г., № 2, л.11). 1721 г. - обер-секретарь Коллегии Иностранных дел (АВПР, ф.2, оп.2/6, № 2187, л.1). 1745 г. - тайный советник, один из руководителей Коллегии (ЦГИА, ф.1329, оп.1, № 73, л.51). Ум. в 1751 г. Подробнее биографические данные об И.Г.Юрьеве см.: Серов Д.О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева (1716-1718 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л.,1991. С.11-14.

7 Эрм.сп.,л.38 об.,54 об.,96,105,122 об. Весьма любопытную правку нескольких из этих фраз см.: сп.№ 29,ч.1,л.305, 402,563; ч.2,л.37 об.

8 Сп.№ 29,ч.1,л.211-213 - ср. Степенная,с.103-104.

9 Сп.№ 29,ч.1,л.211 - ср. сп.№ 19,л.33 об.; Эрм.сп.,л.25.

10 Сп.№ 29,ч.1,л.309-312 об. - ср. Степенная,с.152-160.

писму: "Сие все о чюдесах 4 листа миновать"[II]. Объяснить подобную позицию Юрьева можно тем, что по мере работы над "Известием" посмертные чудеса, по-видимому, все более связывались им с "церковными книгами", от которых он отделяет свой труд совершенно однозначно.

Еще одна, более частная, линия работы Юрьева прослеживается в устранении им пяти воинских чудес Степенной, не связанных напрямую с вмешательством божественных сил. Три из них – о невидимом прохождении отряда великого князя мимо войск Дмитрия Шемяки, о татарских стрелах, которые "межу людей падаху и не уязвляху Руси никого же" и о том, как русские войска переправились через реку "не мокрено и не вредно... яко ангелом носими" – Юрьевым вычеркиваются[I2]. Два других – из описания осады литовцами Себежа и похода русских войск на Казань – подвергаются принципиальной трансформации[I3]. Эта линия работы И.Ю.Юрьева над текстом Степенной книги, как представляется, связана с его немалым жизненным опытом, личными впечатлениями от участия во многих "воинских походах" Северной войны[I4]. С другой стороны, сама возможность проявления этого опыта, его воздействия на создаваемый текст исторического произведения несомненно была связана с той тенденцией утверждения индивидуаль-

---

[II] Сп.№ 29,ч.I,л.309 – ср. сп.№ I9,л.56; Эрм.сп.,л.38 об. Другие фрагменты подобного содержания, не внесенные уже в черновую редакцию см.: сп.№ 29,ч.I,л.249 об.,305 об.,370 об. –ср. сп.№ I9,л.45 об.,55,69 об.

[I2] Эрм. сп.,л.I74 об.,226 – ср.Степенная,с.557,658. Первый из упомянутых эпизодов приходится на раздел текста, пропущенный в Эрм.списке. Отсутствие его в беловой редакции "Известия" подтверждается другими списками, в частности Архива ЛОИИ,ф.238,№ 5II,с.302 – ср.Степенная,с.468.

[I3] Степенная,с.633,643 – ср. Эрм.сп.,л.209 об.-2I0,2I4 об.

ного авторского начала,"индивидуальной точки зрения на события", которая была свойственна русской культуре XVII - нач. XVIII в.[15]

21 чудесный эпизод Степенной[16] не попадает в "Известие", находясь в составе Жития Ефросиньи, Жития митрополита Петра, Жития митрополита Ионы, Жития Даниила Переяславского. Материал этих разделов Степенной книги Юрьев совершенно не привлекает при подготовке своего сочинения. На полях у начала изложения Жития Ефросиньи он помечает: "Сие житие блаженной Ефросиньи все миновать..."[17], аналогичную запись он делает и по поводу Жития Даниила Переяславского[18]. Из жития митрополита Петра лишь несколько небольших фрагментов были им использованы при написании главы "О державе в Москве великого князя Ивана Даниловича и о пророчении митрополита Петра..."[19] Остальные чудеса, не попавшие в беловую редакцию "Известия" также читаются, главным образом, в тех разделах Степенной, которые были устранены Юрьевым на разных этапах работы.

Рассмотрим чудеса, внесенные в Юрьевскую степенную книгу. Какой вид они в ней приобретают? Почти две трети из них, 30 эпизодов (преимущественно чудеса от икон и видения), оказываются перенесены из сочинений XVI в. без особых изменений

---

14 Эта линия работы И.Ю.Юрьева подробнее рассмотрена нами в статье "Образ жизни подьячих Посольского приказа 1690-1710-х гг. и некоторые особенности повествования Юрьевской степенной книги" (Начало: Сб. работ молодых ученых. М., 1990. С.91-98.)

15 Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Эпохи и стили. Л.,1973.С.138.

16 Без учета посмертных чудес, содержащихся в перечисленных ниже житиях.

17 Сп.№ 29,ч.1,л.411 об.

18 Там же, ч.2, л. 645 об.

19 Степенная, с. 316-317, 328 - ср. Эрм. сп. л. 108 об. - 110.

в содержании. Ограничимся единственным примером, заимствованным из описания чудес Владимирской иконы Богородицы:

Степенная, с.233:	Эрм.сп., л.57 об.:
...дошед близ града Владимера, и егда бывша на реке на Клязьме, и ту сташа кони со иконою Богоматери и не поступиша никако же. И многи коня изменяху и чюдную икону на сани поставляху, и ни един конь не може саней двигнути со святою иконою.	...Когда ж князь Андрей, приближаясь ко Владимеру, был на реке Клязьме, и тамо святая икона Богородична незапно на долгое время останавливалась [так что не могли ее с места подвигнуть][20].

Что же касается остальных I7 чудес "Известия", то изменения внесенные Юрьевым в их текст, можно назвать принципиальными. Речь идет об изменениях, касающихся указаний на источник чуда.

Божественная воля, лежащая в основе чудесного явления, упоминается в Степенной книге либо непосредственно в описании чудес, либо в своего рода риторических комментариях, сопровождающих изложение многих из них[2I]. Что касается этих комментариев, то из них ни одно не попадает в сочинение И.Ю.Юрьева. Сравним для примера описание в обоих памятниках видения князю Всеволоду Георгиевичу и его войскам[22]:

20 Здесь и далее квадратные скобки - в тексте рукописи.

2I В эпизоде о том, как во время штурма Новгорода суздальцами вынесенная на стены икона Богородицы повернулась ликом к городу прямое упоминание о божественной воле при описании этого события дополнено упоминанием о ней в риторическом комментарии (Степенная, с.238).

22 Иные устранения комментариев см.: Эрм.сп.,

Степенная, с.223:

...Егда же бысть за Суждалем, и ту узре Всеволод и вси полкы его церковь пречистыя Богоматери Владимерскую и весь град до основания, яко на воздусе стоящь. Тако яви Бог преславное знамение таковым чюдесным явлением хотящую свыше быти помощь и заступление самодержцу Всеволоду. ...

Эрм.сп., л.63 об.:

...И когда он был в пути за Суздалем и тамо видел он, Всеволод, и все войски чудное знамение, а имянно: церковь пресвятыя Богородицы Владимерскую и весь город на воздухе стоящь. ...

В семи случаях при внесении в "Известие" Юрьев устраняет указания на божественную волю, содержащуюся непосредственно в тексте чудес. Приведем два примера – переработку автором Юрьевской степенной чудесных эпизодов, произошедших во время штурма Новгорода суздальцами и во время возвращения византийского императора Ивана Калуяна с Флорентийского собора[23]:

Степенная, с.238-239:

...Тако Господь Бог молитвами пречистыя матери своея умилосердися на люди своя согрешьшая. И в той час взыде на ратующих тма, и паде на них аки пепел. Нецыи же и ослепоша. ...

Эрм.сп., л.61:

...И в тот час пришли на помянутых наступающих тьма и ужас и трепет, и пал на них аки пепел, и некоторые ослепли.

л.55 об.-56,59 об.,64 об.,68,76 об.,82,96,108,114 об. – ср. Степенная, с. 205-206,236,224,247,265,276,293,341,354-355.

[23] См. также: Эрм.сп., л.23 об.-24,44,118 об.-119,145,197 – ср. Степенная, с.96,175-176, 398,458,599.

Степенная, с.462:	Эрм.сп., л.159 об.:
...Тако же тогда и царя Ивана божий суд не попусти жити: от богоненавистного того собора идый, на корабли живота лишися; его же и земля, погребша, трижды извергала...	...Таков и царь Иван Калуян вскоре после того, едучи оттуду к Царюграду, в пути на корабле безвременно умер, которого земля, трижды погребенного, вон извергала...

Среди чудес, внесенных Юрьевым в "Известие" из сочинений XVI в. без изменений, упоминания об их божественном источнике мы встречаем в пяти случаях[24].

Еще один путь трансформации чудес Степенной используется Юрьевым при описании Куликовской битвы:

Степенная, с.398:	Эрм.сп., л.118 об.-119:
...Тем же всемилостивый и человеколюбивый Бог... вскоре милость свою яви на нас и посла ему свыше помощь свою. Егда убо полки соступишася, аки силнии тучи и блеснуша оружия, аки молния в день дождя, ратнии же, за руки емлюще, сечахуся, и тогда мнози достоверни видеша святаго архистратига Михаила и прочая святыя ангелы и святых мученик Георгия и Димитрия и Бо-	...И сразясь обои войска имели великую и жестокую баталию, яко и за руки имая друг друга билися... И множественное число на оной со обоих сторон людей, а особливо татар в труп положено, от чего тамо по удолиям в реку Дон многая кровь текла. И те татары от россиян тогда до конца побеждены, сам же Мамай с немногими людми ушел с бата-

24 Эрм.сп., л.46 об.-47, 66 об., 86 об., 131, 77 об.-78 - ср. Степенная, с.187, 243, 284, 437-438; Мансикка В. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст// ПДПИ. 1913. Т.CLXXX. Тексты. С.63-64.

риса и Глеба, помагающих ему на супротивныя. И такова бысть брань зельна, яко и по удолиям кровь течаше и Дон река, с кровию смесився, потече. Главы же татарския, аки камение валяхуся и трупия мертвых, аки дубрава посечена. Погании же сами видеша три солнечныя полки блистающих, от них же исхожаху на них пламенныя стрелы, и до конца побежени быша от християнского оружия. Окаянный же Мамай, божиею силою гоним, побеже. ...	лии в свой край во Орду, а великий князь Димитрий Иванович с тою великою и преславною победою возвратился оттуду в Москву. Во время помянутаго бою многим достоверным людям откровенно было видеть а архангела Михаила и протчих ангелы и святых мученик Георгия, Димитрия, Бориса и Глеба, чинящих вспоможение князю Димитрию против неприятелей. Такожде и татары тогда [как они сами объявили] видели три солнечные блистающие полка, от которых происходили на них пламенные стрелы. ...

Можно видеть, что в этом эпизоде Юрьевской степенной не просто устранено открытое упоминание божественного вмешательства в происходящее, прямая провиденциальная предопределенность чудесного эпизода (и всего исторического события)[25], но и меняет-

[25] Косвенную провиденциальную предопределенность фрагмент сохраняет: выше читается упоминание о том, что Дмитрий Иванович "отправил в соборной в Москве церкви Господу Богу моление с великим сокрушением и слезами". "Помощь божью" "возвещает" ему в своем послании и св.Сергий (Эрм.сп.,л.118,118 об.)

ся роль этого эпизода в рамках описания Куликовской битвы. В Степенной участие божественных сил оказывается решающим для ее исхода, у Юрьева же, поместившего чудо после описания собственно битвы, его роль ослаблена. Архангел Михаил и "протчие ангелы" именно "чинят вспоможение" русским войскам, вовсе не определяя их победу[26].

Таким образом, можно заключить, что, с одной стороны, сохранение столь большого количества чудес, упоминание в ряде из них открыто действующего божественного начала свидетельствует об определенной непоследовательности Ивана Юрьева всоздании "первого опыта прагматической русской истории"[27]. Это свидетельствует о незавершившейся еще культурной переориентации "среднего сознания" приказного человека второго десятилетия ХУIII в., о сохраняющейся актуальности некоторых элементов древнерусской культуры, прежней историографической традиции[28]. С другой же стороны, в произведении Юрьева, уст-

---

26 Нельзя не отметить и изменение заголовка самой главы, посвященной Куликовской битве: "О преславной и велицей победе за реком за Доном на безбожные татары ангельским пособием и святых мученик и о погибели злочестивого Мамая" (Степенная, с.396). "О великой и преславной победе великого князя Димитрия Ивановича, полученной над Мамаем за рекою Доном" (Эрм.сп., л.II7 об.)

27 Как очень точно названо сочинение Юрьева в архивском описании XIX в. (ЦГАДА, ф.I8I, оп.I, л.I02 об.)

28 Об ином отношении к чудесам преемника Юрьева в деле создания общей истории России – В.Н.Татищева см.: Знаменский П. "История Российская" В.Н.Татищева в отношении к

раняющего в части сохраненных чудес прямые упоминания о божественной воли, мы сталкиваемся с явлением, которое можно назвать своего рода секуляризацией чуда. Лишаясь явной провиденциальной предопределенности, чудо под пером Ивана Юрьева превращается по существу просто в исторический факт, один из многих в ряду иных событий русской истории.

Судьба чудес Степенной книги в сочинении Ивана Юрьева – одно из своеобразных проявлений духовной жизни правительственных кругов русского общества Петровского времени, одно из свидетельств не во всем последовательного, но необратимо усиливающегося разрыва его с предшествующей культурной традицией. Их судьба – одно из частных, хотя и не самых ярких свидетельств той радикальной секуляризации официальной идеологии первых десятилетий XYIII в., которой суждено было сыграть столь важную роль в формировании нового облика русской культуры XYIII в. и столь неоднозначную роль в ее судьбах в целом.

русской церковной истории// Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1862. Т. I. С. 213-214.